Лилия Хельстия

Ноги горели, когда я преодолевала длинный подъем по извилистой горной тропе. Положив руки на бедра, я повернулась, чтобы полюбоваться на поезд, тянущийся по склону горы позади меня.

Джаррод Реднер, который шел рядом со мной, положил руки на колени и задыхался. "Я не... понимаю... почему мы... идем по этой старой... горной дороге", - запыхавшись, сказал он.

Хотя я знала, что он говорит риторически, я все равно ответила. "На севере Сапина этим людям некуда идти. Валден, Мэрлоу, Элкшир - они не могут их содержать. А вот в фермерских деревнях между Ксирусом и Блэкбендом места есть. И нет никаких дорог через густой, болотистый лес между городом Мэрлоу и Ксирусом".

"Я... знаю...", - пропыхтел он, выпрямившись и скорчив гримасу, пытаюсь совладать с дыханием.

Несколько авантюристов, выполняющих роль охранников, прошли мимо нас, а затем и первая повозка. Маленькая девочка тоскливо смотрела на край горной тропы, пока ее дед управлял поводами двух больших скиттеров, тянувших их маленькую тележку. Ее родители погибли, сражаясь на Стене.

"Привет, Качери", - сказала я, помахав ей рукой.

Когда она не помахала в ответ, я достала что-то из сумки и бросила ей. Она с безучастным выражением лица наблюдала, как оно пролетело по воздуху и приземлилось на сиденье рядом с ней, затем подпрыгнула от волнения и поспешила снять вощеную бумагу.

Ее глаза расширились и заискрились от восторга, когда она запихивала в рот жевательную карамель.

"Бедный ребенок", - проговорил Джаррод, когда тележка проехала мимо.

В нашем караване было более двухсот человек, таких, как Качери, которые потеряли почти все, и единственной надеждой для них было бежать из небольших деревень, таких как Ашбер, потому что после войны они больше не могли обеспечивать себя. Семьи были разрушены, люди попали в рабство, их имущество было отнято или уничтожено, а когда война закончилась так внезапно, в Сапине не было руководства и инфраструктуры для отправки помощи или восстановления.

Бесчисленное количество матерей, дочерей, сыновей и отцов не вернулись с войны, и многие семьи просто не смогли выжить вдали от городов.

По иронии судьбы, среди тех, кто шел в караване, были люди, которым мы помогли выбраться из городов, но они не смогли самостоятельно отправиться в обратный путь и месяцами ждали помощи. Некоторые из них вернутся в Ксирус и Блэкбэнд, но у других не было ни домов, ни семей, ни жизни, к которой можно было бы вернуться. Не имея собственной надежды, они нуждались в том, чтобы кто-то вмешался и помог им ее возродить.

Подтолкнув носком сапога небольшой камень, я наблюдала за тем, как он скатывается с крутой горы, и повторяющийся стук камня о камень затихал под непрерывным скрипом колес повозок и гулом множества голосов, как человеческих, так и мана-звериных.

Джаррод молчал, но сохранял мужественное лицо ради тех, кто проезжал мимо в караванах.

Впереди послышался оклик стражников, и я повернулась в их сторону.

"Просто объявляю привал", - сказал Джаррод, заметив мой обеспокоенный взгляд. "Чтобы поднять всех по этому склону, потребуется некоторое время, так что мы сами можем передохнуть, верно?"

Я кивнула, закинула рюкзак повыше на спину и продолжила подниматься по дороге, которая постепенно выравнивалась, огибая широкую долину в склоне горы. "По крайней мере, полчаса, чтобы поднять сюда последние повозки, но мы все должны с комфортом разместиться на этом равнинном участке".

Джаррод проскочил между телегой и семьей, следовавшей за ней пешком, а затем направился к большому валуну, упавшему с горы и расколовшемуся пополам у края дороги. Судя по расположению, его, похоже, кто-то давно переместил с помощью магии, и теперь он служил удобным столом, на который Джаррод вытащил несколько контейнеров с едой.

Я последовала за ним, уже вполне освоившись с ритуалом. Достав из своего артефакта несколько предметов, я разложила их для общего пользования, затем взяла яблоко и с хрустом надкусила его.

Мимо нас проехала грузная женщина в яркой одежде и засвистела в своей маленькой колеснице, которую тянула большая птица, почти такая же яркая, как и ее хозяйка. "Эй, когда же ты пригласишь меня на обед, Джаррод Реднер?"

Щеки Джаррода покраснелись, а рот беззвучно работал, пока он силился ответить.

"Может быть, в тот день, когда само твое присутствие не покраснит его лицо и не украдет его язык, Роуз-Эллен", - ответила я, а затем рассмеялась, прикрывая рот рукой.

"Тогда, увы, - воскликнула она, поворачиваясь в колеснице и расправляя тесную блузку, - боюсь, я обречена слышать лишь звук тишины с его поцелованных ветром губ". Она лукаво усмехнулась. "В отличие от вас, леди Хельстия".

Я махнула рукой, чтобы она замолчала, затем спрятала улыбку за яблоком и медленно откусила кусочек.

Джаррод не спеша отрывал от плиты полоску вяленого мяса и откусывал от нее маленькие кусочки, глядя куда угодно, только не на меня. Через минуту он прочистил горло и сказал: "Ты когда-нибудь думала о... прошлом? Например, об Академии Ксируса и о том, какой могла бы быть жизнь, если бы алакрийцы не напали?"

"Конечно", - ответила я, рассеянно перебирая в руках яблоко. "Трудно удержаться, даже если я знаю, что это ничему не поможет". Я заколебалась, потом встретила взгляд Джаррода. "О чем ты думаешь?"

"Я просто..." Он сделал паузу и откусил кусочек, медленно пережевывая. "Все, что произошло после нападения на академию, было... ужасно, понимаешь? Но..." Он переместился в кресле, его глаза забегали по сторонам в поисках слов, и я понял, что он выглядит... виноватым. "Я не хочу, чтобы мне показалось, что я умаляю ужас, с которым столкнулись эти люди - с которым столкнулись все в Дикатене, как эльфы, как та девушка, но..."

Он издал драматический вздох и наконец посмотрел на меня. "Я просто хотел сказать, что мне это нравится. Мне... нравится то, что мы делаем. Помогаем этим людям? Проводим время... э-э-

э... делаем реальные изменения, я думаю. Если бы не война - если бы ты не спасла мне жизнь, когда я буквально пытался тебя убить, я просто не знаю, кем бы я стал. Разве это... плохо, что мне нравится то, кем я стал?"

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, и быстро смахнула их. "Нет, я не думаю, что это плохо". Я прочистила горло, но не знала, что еще сказать.

Почувствовав неловкость, Джаррод язвительно усмехнулся. "Кстати, о спасении моей жизни: по-моему, это Таннер взбирается на гребень вон там, видите? Кто бы мог подумать, что я снова буду работать рядом с этим всадником на крыльях клинка, а? Клянусь, мне до сих пор снятся кошмары о Велкоре..."

Я хмыкнула, уткнувшись в руку. "Тебе следует проявить больше благодарности к мана-зверю, который помог тебе сбежать от Ксируса".

"Легко сказать", - воскликнул Джаррод, протягивая мне свое вяленое мясо. "Тебе не пришлось ехать на звере. Клянусь, я до сих пор не уверен, что Таннер вообще умел им управлять".

"Ну, теперь он, кажется, достаточно хорошо умеет им управлять..." У меня вырвался непроизвольный вздох, и я вскочила на ноги, так как все мое тело похолодело от ужаса.

Крыло клинка дико вращалось, его полет был быстрым и беспорядочным за мгновение до того, как зеленая струя света пронеслась по небу и ударила в него сзади. Велкор и Таннер потеряли управление, а далекий силуэт крыла-лезвия исчез из виду, уходя в небо.

Четыре темные фигуры, сначала лишь пятнышки, по мере приближения становились все больше, их убийственное намерение распространялось перед ними, как волна черной, сокрушительной маны.

"Стража!" - закричала я, бросившись бежать к передней части каравана. Джаррод, не колеблясь, последовал за мной, ветер овеивал его руки и ноги.

Искатели приключений уже начали выстраиваться в шеренги: одни создавали щиты вокруг беженцев, другие скандировали и готовили наступательные заклинания для контратаки на всех, кто приближался.

Но мы все чувствовали силу их неприкрытых мана-сигнатур, и я уже видела безнадежные взгляды, которыми обменивались наши охранники, и слышала дрожание их голосов.

Крики доносились до повозки, и телеги одна за другой останавливались. Большинство людей, которых мы сопровождали, не были магами, и они не могли почувствовать приближение, не видели, как Таннер выстрелил с воздуха, но они видели наложенные защитные заклинания, и этого было достаточно, чтобы впасть в панику.

Однако времени на организацию не было. Мы не могли ни развернуться, ни убежать, ни спрятаться. Расстояние от дороги до хребта, на котором появилось крыло клинка, таяло, когда фигуры надвигались на нас за считанные секунды.

Диана Вайтхолл, одна из искательниц приключений, возглавлявшая охрану нашего каравана, с криком "Атака!" устремила руку вниз.

Я затаила дыхание, когда в воздух полетел залп заклинаний.

Ни одно из них не нашло цели.

Вокруг ног наших защитников закружился черный лед. Лед сгустился в шипы и устремился вверх, с непринужденной легкостью пробивая ману, доспехи, а затем плоть и кости.

Я слышала, как рвется цепь и ломаются кости. Мужчины и женщины закричали, а затем замолчали, когда их привычные физические формы превратились в разорванное красное месиво, окрасившее черный лед.

Позади них вторая линия отступила назад, защитные заклинания мерцали, ответного огня не последовало - ужас зрелища лишил сил даже этих закаленных воинов.

"Отступаем!" приказала Диана, ее командирский тон сменился маниакальным воплем, но отступить было некуда.

Зеленый туман поднимался от остатков трупов, поглощая оставшихся в живых. Я не могла отвернуться, глядя, как по их телам, словно воск со свечей, стекает плоть, а предсмертные крики бурлят желчью и кровью. Веснушчатое лицо и кудрявые волосы Дианы сползли, обнажив череп, а затем она рухнула.

Скиттеры, тянувшие ведущую повозку, метались друг за другом, пытаются вернуться, уйти, вырываясь из упряжи и царапая когтями водительское сиденье, разрывая деда Качери на куски. Затем на телегу опустился туман, и я наконец отвернулась, не в силах смотреть на то, что за этим последовало, не в силах даже почувствовать свою ядро от тошнотворного оцепенения, охватившего мой разум и тело.

Внезапно Джаррод схватил меня за руку и потащил назад, подальше от тумана, который поглотил и вторую, и третью тележки в очереди. Все вокруг кричало... Гора опрокидывалась на себя, переворачивалась, словно пытаюсь сбросить нас в небо...

Я упала на колени, и меня затошнило в грязь.

Я участвовала в войне, по-своему. Я сражалась, я убивала... но такой случайной и страшной смерти я не видела никогда. Даже в самые страшные дни оккупации Ксируса алакрийцами я не испытывал ничего подобного.

"Произнеси еще одно заклинание и умри", - сказала одна из фигур, судя по голосу, женщина.

Дрожа, я наблюдала за тем, как она приземлилась среди кровавых ошметков их атаки, и туман растворился вокруг нее. У нее были черные волосы, красные глаза... и рога.

Вритра, подумала я, слово, которое до этого момента имело лишь частичный смысл.

"Бери оружие и умри", - продолжала она, шагая к горстке приключенцев, все еще затаивших дыхание. "Беги и умри. Раздражай меня... и умри". Она остановилась, стоя надо мной, и ее взгляд багрового цвета прошелся по всему каравану. Я слышала, как ее голос несется по склону горы, отдаваясь эхом, так что его можно было услышать даже с дальнего конца, удаленного на полмили. "Кто говорит за тебя?"

"Я... я говорю", - слабо сказала я, хотя, строго говоря, это было неправдой. "Ну, типа того". Борясь с собой, я вытерла забрызганные кровью руки о грязь и встала. "Это не... мы просто помогаем людям перебраться в уцелевшие города, вот и все. Мы не перевозим ничего ценного... кроме человеческих жизней".

Женщина улыбнулась, на ее тупом лице появилось жестокое выражение. "Удобно, потому что это именно то, что нам сейчас нужно". Через плечо она сказала: "Раэст, отправляйся в хвост каравана. Смотри, чтобы никто не отважился".

Раэст был сильно обожжен и лишен большей части руки, но внешне не подавал признаков боли, кивнул в знак понимания и полетел вниз по дороге.

"Варг, отдай почтенного Суверена Ренци и помоги мне с приготовлениями", - продолжала она, устремив пронзительные красные глаза в небо.

Рядом с ней приземлился второй человек. У него было узкое, острое лицо с длинным изогнутым подбородком, из каждого виска над маленькими глазками торчали короткие рожки. На своем плече он нес кого-то. Он подошел к женщине и заговорил низким тоном, который я едва могла разобрать. "Ты уверена, что это хорошая идея, Перхата? Мы могли бы..."

Она оскалила зубы, заставив его замолчать. "На данный момент у нас есть Суверен, но нет темпус-варпа, так как наш взорвался вместе с Сетином. Нам нужно послать сигнал, а эти дикатианские униаты обеспечат нам прикрытие на случай, если у нас будут... гости".

Ее взгляд переключился на меня, заострившись. "Ваш пульс учащается при моих словах, как будто они означают для вас надежду". Она обнажила удлиненные клыки и наклонилась ко мне вплотную. "Знай, что если ты выживешь, то только потому, что сделал все так, как я сказала. Это будет потому, что я пощадила тебя. Не ищи надежды в других, поняла?"

Сглотнув комок в горле, я кивнула. Когда она протянула руку к моему лицу, я вздрогнул, но она была быстрее, ее пальцы сжались вокруг моих щек. "Иди, дитя. Успокой своих людей. Объясни, что от них требуется. Убедись, что они понимают, что их дальнейшее существование находится в их собственных руках".

Она мягко толкнула меня, отпуская, и я чуть не опрокинулась на спину.

Джаррод схватил меня за руку, чтобы удержать. "Лилия, ты..." Он замялся, затем рукавом вытер пятно рвоты, прилипшее к моим губам, и прошептал: "Что мы будем делать?"

"То, что она скажет", - подтвердила я. "Давайте, не дадим этим беднякам сорваться со склона горы".

Несмотря на мои уверенные слова Джарроду, когда мы стали пробираться по длине нашего каравана, разговаривая с семьей за семьей, я не могла не чувствовать обмана в своих попытках распространить спокойствие. В конце концов, разве я не застыл на месте, наблюдая за тем, как простой ребенок был беззаботно казнен по их жестокости, и теперь я прыгаю, чтобы выполнить просьбу женщины, Перхаты...

Возможно, это было благом, что четыре могущественных мага летали вокруг и произносили заклинания, их карающие ауры были подобны тяжести надвигающейся грозы, потому что большинство людей, находящихся под нашей опекой, были слишком напуганы, чтобы делать что-то, кроме того, что им было сказано. Как и я.

"Оставайтесь со своей семьей и сохраняйте спокойствие", - сказала я мужчине средних лет, шестеро детей которого хныкали, сидя в повозке. Четыре авроха, тянувшие большое транспортное средство, нервно дергались, но он крепко держал их в руках. "Я уверена, что

когда они получают то, что хотят, они оставят нас в покое".

Я улыбнулась и возненавидела себя за это. Неужели я солгала этому человеку? Я не могла этого знать, и это разбивало мне сердце.

Когда я отошла от его повозки, которая находилась на полпути вдоль линии телег, повозок и пеших людей, поднимавшихся по склону горы, под моими ногами загрохотала и затряслась земля.

Где-то глубоко под нами что-то взорвалось.

Я тяжело вздохнула, когда моя лодыжка подвернулась на камне, и четверо авроров бросились вперед, к задней части небольшой повозки, ехавшей впереди них. Отец в панике кричал, бесполезно дергая поводья, а его дети кричали из-за плотной ткани, закрывающей повозку. Ведущие аврохи, наклонив головы, врезались в заднюю часть повозки, расколов дерево и отбросив ее к краю дороги.

Одинокая женщина на телеге вскрикнула от неожиданности и ужаса, а ее скиттеры с шипением бросились вверх по склону горы, увлекая за собой разбитую телегу.

Шипение ящериц еще больше напугало аврохов, и звери свернули вправо, чтобы обойти меньшую повозку, и понесли их - и семью, которую они тянули за собой, - к краю дороги и резкому уклону вниз по склону горы.

Вытянув руку наружу, я ухватилась за ограниченное количество маны водного атрибута в атмосфере и сгустила ее в стену за мгновение до того, как авроры перевалились через борт. Звери врезались в стену и были вынуждены выпрямиться, удерживаясь на дороге, так как мчались по самому ее краю, а повозка отскакивала от стены воды позади них.

Выбросив вперед обе руки, я послала стену в виде волны по земле под повозкой, вдавливая ее в грязь и гравий, размягчая их до состояния густой грязи, которая задерживала колеса.

Повозка заскользила из стороны в сторону, когда аврохи попытались объехать следующую повозку. Я создал еще одну стену, не давая им отклониться слишком далеко вправо и сорваться вниз по роковому склону, но было ясно, что произойдет, если бегущие звери превратят наш караван в сплошную давку.

Собрав за стеной воды всю силу, какую только могла, я сгустила ее в косу и опустила жидкое лезвие на упряжь, соединяющую зверей с повозкой. Дерево и кожа разлетелись в щепки, и аврохи с ревом ужаса бросились с дороги. На мгновение они сохранили строй и в унисон помчались вниз по крутому склону горы, но потом один из них потерял опору.

Я отвернулась, не в силах переварить последовавшее за этим зрелище.

Повозка наполовину съехала с дороги, из ее салона все еще доносились крики задыхающихся от ужаса детей. Завязшие в густой грязи колеса пока сохраняли устойчивость, но я, не теряя времени, бросилась к задней части повозки и сорвала матерчатый покров. Шесть бледных лиц смотрели на меня, пока их отец пытался добраться до них с другой стороны.

"Давайте, выходите, выходите!" призывала я, подталкивая их к себе.

Две старшие девочки подхватили на руки двух младших братьев и сестер и поспешили ко мне. Двое других пытались выбраться наружу, и отец протащил их через проем. В результате

смещения веса повозка боком сползла в грязь.

Я схватила первых двух детей и вытащила их в безопасное место. Когда я потянулась за второй парой, повозка снова заскользила, и старший ребенок вскрикнул и поскользнулся, когда деревянный пол просел под ним.

Порыв ветра ударил в широкий бок повозки, толкнув ее назад ко мне. Девочка попятилась, я схватила ее и, навалившись всем весом, выдернула с настила на твердую землю.

Джаррод подбежал, направил порыв ветра и медленно вытолкнул повозку на дорогу.

Над нами два скиттера прижались к склону горы, под ними болталась полуразрушенная повозка. Водитель лежал в грязи в десятке футов от нас, прижимая к себе сильно ушибленный локоть и проклиная своих мана-зверей.

Смертоносная аура приблизилась, и я поднял голову, чтобы увидеть однорукого вритру Раэста, приземлившегося среди нас. Он медленно огляделся по сторонам, его глаза были сужены и враждебны. "Держи свой народ в узде, девочка".

Гнев и тревога одолели меня, и я шагнула к трусящей семье, устремив на него свирепый взгляд. "Что бы ты ни делал, кажется, что это может обрушить гору вместе с нами! Твои заклинания напугали некоторых мана-зверей, а эти люди чуть не..."

Я поперхнулась словами, когда его убийственное намерение обхватило мое горло, словно когтистый кулак. Глаза выпучились, я схватилась за шею, но не могла сделать даже одного вдоха.

Алакрианец подошел ближе. "Не думай, что наша потребность в тебе настолько велика, что мы готовы терпеть неуважение, девочка. Может быть, остальные жалкие люди станут более сговорчивыми, если я разложу твои кишки от одного конца каравана до другого?"

"Пожалуйста, хватит!" крикнул Джаррод, подбегая ко мне. "Мы понимаем, хорошо?"

Раэст с презрением посмотрел на Джаррода, затем поднялся в воздух и улетел, его аура исчезла вместе с ним.

Я опустилась на колени, по щекам потекли слезы, и я втянула в себя хриплый вздох. "Глупый..." Я задыхалась, трясла головой и сердито вытирала слезы.

"Так мне сказали", - произнес Джаррод, опускаясь на колени рядом со мной.

Я неловко хрипел, наполовину смеясь, наполовину плача. "Не ты. Я не должна была..."

"Не бери в голову", - утверждал он, протягивая мне руку. Когда я взяла ее, он помог мне встать. " Пойдем. Здесь много людей, которые ждут от нас какого-то лидерства".

Понимая, что он прав, я выпрямилась и постаралась собраться. Мы помогли женщине освободить ее скиттеров. Несколько других семей пришли на помощь, чтобы найти для большой семьи место, где она могла бы укрыться, и перераспределить товары, находившиеся в их теперь уже бесполезной повозке.

'Если, конечно, мы когда-нибудь покинем этот склон', - поймала я себя на мысли. Но тогда, возможно, это означает, что у них еще есть какая-то надежда. Иначе зачем беспокоиться?

Почувствовав себя немного лучше, мы с Джарродом продолжили путь, стараясь объяснить, что происходит, утешить и подсказать, где это было необходимо.

Прошло почти два часа, прежде чем мы добрались до конца каравана, где однорукий маг следил за дорогой, чтобы никто не пытался развернуться и убежать. Тем временем гора продолжала дрожать, как вулкан, готовый вот-вот извергнуться, а наши похитители не давали нам никаких объяснений.

Со склона горы подул холодный ветер, и большинство людей перебрались в крытые повозки, чтобы погреться у согревающих артефактов, или развели костры и поставили палатки у основания скалы, окаймляющей дорогу. Накинув на плечи плащ, я отвернулась от последней повозки нашего каравана и вместе с Джарродом начала подниматься в гору.

"Ты чувствуешь это?" - спросил он, остановившись и глядя на запад, прикрывая рукой глаза от солнца.

"Невозможно..." Я вздохнула, и это слово прозвучало не более чем стон.

Сигнатуры маны, такие же мощные, как и у магов Алакрии, взявших нас в плен, стремительно приближались. Через несколько мгновений я различил скопление пяти фигур, несущихся по воздуху в нашу сторону.

Перхата и Варг поднялись им навстречу. Все пятеро новоприбывших были рогатыми и красноглазыми, как Перхата и ее спутники, и каждый из них по силе не уступал магу с белым ядром...

'Девять таких сил', - в ужасе подумала я. Как такое вообще возможно?

"Может быть, теперь они нас отпустят, - с надеждой сказал Джаррод. "Если они получат то, что хотят, у них не будет причин причинять нам вред, верно?"

Я не могла заставить себя согласиться с ним, все мои мысли были заняты землетрясениями, которые сотрясали гору последние несколько часов.

"Может быть, я смогу разобрать, что они говорят..." пробормотал Джаррод, произнося заклинание.

Легкий ветерок, казалось, противостоял холодному ветру, дующему с востока, и дул только вокруг Джаррода.

"Они... Призраки, кажется, так они называются. Что такое Призраки? Тот человек, которого они схватили, он Суверен, что бы это ни значило. Они ждут одно из своих телепортационных устройств, но у этих новоприбывших - они реагируют на какой-то сигнал, посланный Перхатой, - его нет. Они сейчас спорят, и... о, нет. Черт..."

Раздался влажный шепот, и яркая кровь, как раскрывшийся цветок, расцвела на груди Джаррода. Он удивленно и растерянно смотрел на меня, его рот то открывался, то закрывался, а потом он опустился на землю. Где-то вдалеке раздался крик, похожий на сигнал тревоги, который был заглушен стуком моего собственного пульса в ушах.

"Джаррод...?"

Я упала на бок, прижав руки к его груди. На его рубашке был небольшой разрыв, а под ним -

чистая дыра в плоти. Из нее сочилась кровь.

Его рука потянулась к моей щеке, размазывая кровь по моему лицу, затем медленно опустилась на бок. Из его губ вырвался болезненный стон, а затем он затих, и свет померк в его глазах.

Мне оставалось только с ужасом смотреть на тело моего друга.

С мучительной медлительностью я повернула голову туда, где над нами пролетали Призраки. Они даже не смотрели...

Люди двигались вокруг меня, подходили посмотреть, но останавливались и отступали, понимая, что Джаррод уже мертв, а я не могла оторвать глаз от Призраков, когда они улетали и приземлялись возле головы нашего каравана.

Только тогда мои полные слез глаза снова обратились к Джарроду.

Он невидяще уставился на меня. Вздрыгнув, я закрыла ему веки. Я вдруг поняла, что, хотя меня окружали люди, я была совершенно одна. Я знала некоторых авантюристов, которые нас охраняли, но они не были моими друзьями, и большинство из них погибло во время первого нападения. Люди, которым мы помогали переселиться, были почти все незнакомы мне, в лучшем случае - те, кого я нашла и кому помогла бежать из Ксируса. Отец и мать были далеко. Ванеси помогла организовать это путешествие, но в ее личном присутствии не было необходимости...

Я была одна и не знала, что делать дальше.

Желудок скрутило от приближения мана-сигнатуры Призрака, его намерение хлестнуло по мне, как кнут. Однорукий Призрак снова дрейфовал в нашу сторону. На его обожженном лице появилась жуткая ухмылка. "Перхата сказала это, не так ли? Произнести заклинание и умереть. Дураки. Все, что вам нужно, - это сидеть тихо, молчать и не мешать нам".

У меня не было сил обмениваться словами с этим извергом из моих самых страшных кошмаров, но он все равно не слушал. Его голова дернулась вверх, гротескный, покрытый мозолями нос, как у зверя, приюхивался к воздуху. Из его горла вырвалось низкое рычание, и он злобно уставился на меня. " Молчи. Ничего не говори под страхом смерти".

Затем, один за другим, я почувствовала, что Призраки исчезают. Даже глядя на Раэста, я перестала ощущать его удушающую ману. За несколько вдохов Призраки словно исчезли.

Вслепую я нащупывала руку, пока она не сомкнулась на уже остывающей руке Джаррода. Что, черт возьми, происходит?

Далекая, но быстро приближающаяся эманация ответила на мой вопрос еще в тот момент, когда я думал об этом.

Повернувшись на коленях возле тела Джаррода, я непонимающе уставилась в небо, где над горами появились три массивные крылатые фигуры и летели прямо на нас.

Драконы! Три дракона!

Затаив дыхание, я с жадностью рассматривала их: два прекрасных кристально-белых существа с льдисто-голубой паутиной на крыльях и сверкающими шипами на спинах, во главе с третьим,

черным как полночь и кипящим убийственным намерением, подобного которому я еще не испытывал.

Я краем глаза наблюдала за Раэстом, когда драконы замедлили ход, развернулись на запад и стали изучать наш караван. Он не наблюдал за мной, а присел возле повозки, и его налитые кровью глаза были устремлены на драконов.

Нет, подумала я, внезапно придя в отчаяние, мои пальцы побелели от мертвой плоти Джаррода. Они подумают, что мы просто... мы, они не узнают, что здесь Призраки, и уйдут!

Я тяжело сглотнула, готовясь к тому, что мне нужно сделать. Призраки убьют меня, я видела это так же ясно, как и драконов в небе, но я была мертва с того момента, как Призраки сбили Таннера и его крыло-лезвие...

Глубоко вздохнув, я приготовилась произнести заклинание.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366013>